

Варвара Жданова

О кинопоказе в рабочих клубах (вторая половина 1920-х годов)

Еще до организации «Совкино» (1924), «Севзапкино», Госкино и другие прокатные организации пошли по пути установления твердого тарифа клубного проката.

Эти организационные начинания принесли благоприятные результаты. В Ленинграде и Москве были снижены цены клубного проката, достигнуто их единообразие, клубы получили возможность получать ленты в относительно плановом режиме. Тогда же кино-организации начали изготавливать специальные копии лент своего производства исключительно для распределения по рабочим клубам.

В январе 1926 года между ВЦСПС и «Совкино» было достигнуто соглашение, которое положило основу объединения кино-снабжения клубов во всероссийском масштабе.

Центральными для губерний органами по ведению клубного кино-дела явились Кино-секции при ГСПС. Признавалось, что постановка кино-дела в клубах должна быть построена на самокупаемости. Такое положение было признано единственно оптимальным для рабочих клубов на Всесоюзном Культсовещании, которое организовало ВЦСПС 14-22 апреля 1926 года, в резолюции по докладу «Кино в клубной работе».

Кино-секции ГСПС, будучи губернскими центрами объединения клубных установок, явились представителями всех интересов рабочих клубов перед «Совкино» и его местными отделениями.

Была установлена средняя цена проката в 16 рублей за программу вечера. Кино-секции имели право, приняв на себя гарантию этой средней платы перед «Совкино», установить свои расценки для клубов в зависимости от платежеспособности и характера работы.

Удельный вес клубного проката в общем прокате был очень значителен.

Клубный рынок (по данным «Совкино» на 1-е января 1926 г.) составил около 50% всего кино-рынка (1413 установок на 2849 по РСФСР).

Рост киноустановок в рабочих клубах от 1925 к 1927 г. составил 31% (в 1925 - 1343, в 1927 - 1767 установок). Цифры свидетельствовали об определенной успешной работе «Совкино» по кинофикации рабочих клубов.

Разногласия между «Совкино», как прокатной организацией и профсоюзными органами сводились к следующему:

- тариф клубного проката;
- снабжение рабочих клубов фильмами: сроки поступления картин на клубные экраны, выделение специальных экземпляров и т.д.;
- техническая годность картин. Клубы так часто получали негодные для демонстрации ленты, что от МГСПС был назначен постоянный технический представитель в «Совкино» для наблюдения за выдачей лент клубам;
- неорганизованность клубного рынка.

Данные по клубам Москвы и Московской области, Ленинграда и Северо-Западной области демонстрировали, что к 1927 году советские фильмы составили 60% в клубном прокате.

По клубам МГСПС, в первой половине 1926 года выдано 8493 советских фильма и 5953 заграничные ленты. Прибыль «Совкино» по прокату заграничных фильмов составила около 50000 рублей. Профсоюзные организации считали подобный объем прибыли «Совкино» чрезмерным и добивались снижения прокатных цен.

Рабочие клубы, получая ленты после коммерческого проката, были стеснены в праве рекламы, не имели права впускать на сеансы постороннюю публику.

Ставилась идеологическая задача продвинуть кино в рабочие районы, выйти из рамок центральных кварталов. В критических статьях кинопрессы утверждалось, что в рабочие районы попадают весьма средние отечественные картины и пустые заграничные фильмы-поделки. В клубах наблюдался

дефицит политико-просветительских, производственных картин, по проблемам быта. Формулировалась задача просветительской работы со зрителем перед киносеансом: организация регулярных лекций профсоюзных работников, дискуссий по фильмам, вступительных слов, чтений либретто.

(См: Кино – в рабочие районы! // Кино и жизнь, 1930, №1. С. 3-4.)

Кино-лекции применялись мало, в основном, в клубах центральных губерний (Московской и пр.).

Идеальной была признана сборная программа, состоящая из художественной картины (драмы, комедии), научной, видовой, производственной, хроники.

Опросы свидетельствовали, что рабочая аудитория интересуется научными, научно-производственными фильмами, разнообразностью «культурфильмов», ранее называвшейся «видовой» картиной. Некоторые данные опроса рабочих московских клубов:

«Научные фильмы, научно-производственные фильмы, действительно нужны. Мне пришлось видеть в кино «Тиволи» фильму, как изготовляют простую электрическую лампочку. Это было очень интересно, я просмотрел все стадии, начиная от штамповки патрона. Нам такие фильмы очень нужны» (клуб химиков «Богатырь»).

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 4.)

«Совкино абсолютно не интересуется, или просто не хочет выпускать видовые картины. А мы знаем, что в большинстве рабочий наш никуда не выезжал, где он родился, там и умрет. У нас же есть очень много красивых уголков и, следовательно, есть возможность заснять их. По крайней мере, я еще ни одной такой картины не видал, а такая картина стоит недорого, а рабочего это, безусловно бы, заинтересовало» (клуб им. Бухарина).

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 7.)

В конце 1920-х Московскими профессиональными организациями созывались рабочие совещания по наиболее крупным предприятиям, где обсуждались и вопросы клубного кинопроката.

На подобных совещаниях деятельность «Совкино» подвергалась критике, в основном, в отношении коммерческой линии, в ущерб культурным запросам рабочих. Коммерческий расчет «Совкино» приводит к тому, что лучшие современные советские фильмы, рассчитанные на рабочую аудиторию, попадают в клуб только после использования всеми центральными кинотеатрами, в истрепанном виде. Отмечалась также бюрократизация работы «Совкино», проявляющаяся в вопросах расчетов, доставки, получении лент клубами.

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 14.)

Жалобы клубных работников на бюрократизм при получении картин: «Аппарат у Совкино – настоящий аппарат. Уж, если придешь получать картину, то тебя без конца гоняют: сначала выписывают накладную, затем проверяют, а потом только выдают. На это потратишь времени часов 5-6, придешь в 9, а уходишь часа в 3-4» (клуб им. Профинтерна).

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 16.)

«Дается клубу календарный план массовой работы и приблизительно приспособливает к отдельным видам своей работы отдельные картины. Приходим в Совкино, там говорят, таких то картин дать не можем сейчас, вместо декабря, можем их дать на январь» (клуб им. Бухарина).

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 14.)

Клубам была поставлена задача проводить работу с детьми и, особенно, проводить детские кино-утренники. Но фильмов для детей было мало и часто те фильмы, которые показывались взрослой аудитории, ставились и для детских утренников.

Рабочие смотрели кино в клубе, но посещали и государственные кинотеатры.

Клубный работник:

«Что представляет собой монополия картина? Это значит, что рабочий обязан платить в кино Колос, Арс, или 1-й Госкино (даже наше советское) до рубля десяти копеек. Правда, там он получит за свои 1 р. 10 к. удовольствие, он может посидеть, раздевшись, тут же послушать симфонический оркестр, а у

себя такую картину можем получить только через 1-1/2 года, когда она уже пройдет все театры, соберет все те деньги, которые израсходованы на постановку ее. Только тогда в негодном виде она попадает для рабочего зрителя» (Цинделевская фабрика).

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 13.)

Бесплатный показ привлекал рабочего, он предпочитал клубный экран кинотеатру. Отклик рабочего:

«Есть случаи, что некоторые могут платить, а некоторые и не могут, по моему, там, где не могут платить, все-таки нужно пропускать картины» (Глуховский клуб).

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 13.)

Подчас на бесплатных показах у входа в клуб образовывались заторы, трудно было попасть на сеанс. Рабочий:

«Надо улучшить самый процесс входа рабочего в клуб. Обычно, для того, чтобы пройти в клуб у вас обдирают пуговицы, сбивают на бок шапку. В общем получается такая картина, подобно тому, как утром вылезаете из трамвая» (клуб им. Бухарина).

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 13.)

Рассказ рабочего о праздновании Нового года в клубе с обещанным показом интересного фильма.

«Была встреча нового года. Рабочие сидели до 2-х часов ночи ждали интересной фильмы, а ничего не получили...». Показали какую-то буржуазную легкомысленную фильму, не вызвавшую зрительского энтузиазма. «После этого рабочий говорит: «я к вам больше никогда не пойду на встречу нового года» (Цинделевская фабрика).

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 14.)

Вставала задача углубления кино-политпросветной работы клубов. Мещанский принцип, что кино – есть развлечение еще довлело, как вредный пережиток над кино-работой клубов. В некоторых клубах довлел коммерческий уклон и ощущался дух подражания коммерческим кинотеатрам.

Наряду с этим, новаторский метод демонстрирования фильмов стал применяться в ленинградских клубах. Устраивались тематические кино-вечера, например: «1905 год», «Французская революция», «Декабристы» и т. п. Наряду с показом картины на объявленную тему (центральное событие вечера), должны были состояться выступления клубных кружков.

Для успешной работы клубов необходимо было предпринять изучение зрительских интересов, устройство кино-выставок с демонстрацией фото и либретто, устройство бесед о картинах (тогда они часто назывались «общественными судами» над героями фильмов).

